ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПУЛЬС

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 года

Орган парткома, профкома, месткома, комитета ВЛКСМ и ректората 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 30 (1067)
ВТОРНИК,
21 октября
1980 года
Цена 1 коп.

НАВСТРЕЧУ XXVI СЪЕЗДУ КПСС

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВКЛАД

ЗАВЕРШАЯ X пятилетку, коллектив нашего института горячо откликнулся на призыв июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС достойно встретить XXVI съезд. Подготовка к этому знаменательному событию началась с принятия дополнительных социалистических обязательств. Им свойственна разносторонняя направленность.

Большое место в предсъездовской подготовке отведено дальнейшему распространению идейно-политических знаний среди студентов и сотрудников института. Этому способствует серия лекций, подготовленных сотрудниками кафедры истории КПСС и политэкономии. Силами той же кафедры со всеми студентами проводятся занятия по материалам июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС. Для студентов-иностранцев на кафедре русского языка готовятся конференции на темы «Партии верный сын» и «Молодежь в борьбе за социальный прогресс». Под руководством заведующего кафедрой истории КПСС профессора А. Н. Шмелева в стенах института будет проведена конференция, посвященная ленинской газете «Искра».

Большое значение придается в институте дальнейшему совершенствованию учебно- методической работы. В связи с этим сотрудники практически всех кафедр приняли обязательства обновить старые и написать новые методические указания. На кафедрах нервных болезней, легочного туберкулеза, инфекционных болезней и других готовятся и будут прочитаны студентам новые лекции.

Улучшение преподавания зависит от использования технических средств обучения. Застрельщиками в этой области являются кафедры ВМП и патологической физиологии. Всего в институте к XXVI съезду будет усовершенствовано девять учебных кабинетов. Значительно пополнился и запас наглядных пособий на кафедрах фармакологии, факультетской и госпитальной терапии, а также в других учебных подразделениях института. Намечено оформить 8 новых стендов и витрин, создать 11 таблиц и альбомов. Существенным вкладом в совершенствование обучения студентов станет дальнейшее привлечение их к научной работе, к выступлениям на межинститутских конференциях, к участию в выставках творчества молодых. Так, на кафедре судебной медицины готовится 30 студенческих докладов.

Значительное место в принятии социалистических обязательств отводится научной работе. Профессорско-преподавательский состав, врачи и научные сотрудники института обязались до открытия съезда представить в печать 61 внеплановую научную статью. На некоторых кафедрах планируется досрочно закончить главы и разделы монографии, руководств, сборников. Будет внедрено 10 рационализаторских предложений, большинство из них — на кафедрах общей хирургии, детской стоматологии и во ВНИИ пульмонологии. Сейчас готовятся заявки на два изобретения. Все сотрудники примут активное участие в научных конференциях. Они дополнительно подготовят 44 научных доклада.

Лечебная работа всегда была важным звеном деятельности института. И не случайно большинство кафедр включили в свои обязательства пункты, касающиеся лечебной работы и помощи практическому здравоохранению. Существенным вкладом в подготовку к съезду будет внедрение новых методов диагностики заболеваний и их лечения. Так, в целом по институту будет предложено 6 новых диагностических и лечебных методик. Значительные усилия будут направлены на расширение пропаганды передовых медицинских знаний среди широкого круга врачей Ленинграда, Ленинградской и других областей страны. Для этого сотрудники института готовят 7 научно-практических конференций и 8 семинаров. Будет прочитано дополнительно 36 лекций и докладов, написано 6 методических писем.

Активно включилась в подготовку к XXVI съезду и студенческая молодежь. Комсомольцы института приняли социалистические обязательства, основой которых является повышение качества знаний, активное участие в научной работе и повышение уровня технического творчества. Комитет ВЛКСМ развернул социалистическое соревнование за право подписи Рапорта XXVI съезду КПСС.

Можно с уверенностью сказать, что сотрудники 1-го ЛМИ активно откликнулись на призыв Коммунистической партии Советского Союза достойно завершить X пятилетку и встретить ударным трудом XXVI съезд КПСС.

А. ДУБИКАЙТИС,
член месткома

◆ КОМСОМОЛ — СЪЕЗДУ ПАРТИИ

НА СТРОЙКАХ ПЯТИЛЕТКИ

Пять лет, прошедшие со времени XXV съезда КПСС, не такой уж большой срок. Но эти годы емкие, насыщенные, если оценивать их по итогам работы наших студенческих строительных отрядов. В X пятилетке бойцы ССО побывали на стройках в Мурманской, Кокчетавской, Ленинградской областях, в нашем городе и освоили всего более 3 миллионов рублей капиталовложений. Для наглядности поясним, что на эту сумму построено сто тысяч двухквартирных домов. При этом студенты сэкономили строительных материалов на 12 тысяч рублей, подали 39 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 41 тыс. руб. в год.

Комсомольцы 1-го ЛМИ закалялись в труде. И одновременно воспитывали местную молодежь. За пять лет бойцы приняли в свои ряды 38 трудновоспитуемых подростков, прочли 3054 лекции, провели 89 походов по местам революционной, боевой, трудовой славы агитбригады дали 846 концертов художественной самодеятельности. В виде шефской помощи различным организациям оформили 356 стендов, рассказывающих о боевых и трудовых победах советского народа, отремонтировали 14 школ и оборудовали 26 химических лабораторий, собрали для школьников 5 тысяч книг, построили 51 спортивную площадку. В поликлиниках и больницах отремонтировали более сорока кабинетов.

Часть заработанных денег — более 27 тысяч рублей — бойцы перечислили в фонд помощи героическому народу Вьетнама, на строительство г. Гагарина, в фонд XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване.

Но как оценить труд бойцов студенческих медицинских отрядов, работавших в больницах Кокчетавской, Ленинградской областей, в нашем городе, в составе МСО Рижского мединститута? Наверное, по числу многочисленных благодарностей, присылаемых в институт больными, по хорошим характеристикам, которые дают студентам руководители практики в медицинских учреждениях. А сколько школьников добрым словом будут вспоминать пионерское лето и своих вожатых из Первого медицинского! Всего в отрядах обслуживания — в пионерских лагерях, ДНД, в комсомольском оперативном отряде дружинников, в клиниках, в бригадах по ремонту института — работало 3498 человек.

На XXV съезде КПСС говорилось о необходимости и дальше укреплять интернациональные связи со всей прогрессивной молодежью мира. С 1976 года вместе с нашими бойцами трудилось более ста иностранных студентов. В свою очередь около 160 наших ребят работало в интербригадах.

Комсомольская организация 1-го ЛМИ заняла 2-е место в социалистическом соревновании по формированию, подготовке ССО и лучшему проведению третьего трудового семестра и была награждена вымпелом и грамотой Обкома ВЛКСМ.

С. КОЛУПАЕВ,
начальник подготовительного штаба строек

ДОБРЫЕ ПОМОЩНИКИ

Трудно представить себе современного интеллигента, не разбирающегося в искусстве, не владеющего словом, пером.

Конечно, нелегко молодым людям, особенно недавно ставшим студентами, учиться специальности и одновременно усваивать все богатства нашей культуры. Для этого порой не хватает просто умения. Вот в этом-то весомую помощь и оказывает факультет общественных профессий.

ПРОВОЖАЯ слушателей нынешнего выпуска ФОПа, декан В. Ф. Красноперов сказал, что они должны стать добрыми помощниками совету СНО, редакции «Пульса», совету дружбы. И сколько хорошего могут сделать выпускники! Их ведь не 55 человек, как в 1975 году, а более 400.

О том, как ждут их, говорят многочисленные просьбы-заявки с кафедр, из деканатов и клиник. Везде нужны художники, политинформаторы, фотографы и другие специалисты.

Прежде десятки преподавателей делились своим мастерством со слушателями ФОПа. Теперь пора выпускникам применить полученные знания на деле. Наличие дипломов и удостоверений — это еще не все. Надо доказать, что ты имеешь на них право. Поэтому в журнале ФОПа появились такие записи: «...распределен в деканат иностранных учащихся», «...в совет дружбы», «...оставлен на кафедре ФОПа»... Скоро будут получены отзывы о работе выпускников. Так решено делать с прошлого года, что, думается, позволит объективно выяснить, эффективна ли система обучения на ФОПе.

Причиной подобного контроля стали многочисленные и, к сожалению, безрадостные наблюдения. В 1979 году принято 857 слушателей, а выпущено 437. Впоследствии по специальности работали 60 процентов выпускников. Правда энергии, энтузиазму некоторых можно позавидовать: в детской комнате милиции Петроградского района А. Корсаков уже не раз читал лекции о вреде курения, Н. Четвериков на французском языке рассказывал арабским студентам о международном положении, Л. Чихирь провела курс лекций «Художники Петербурга», по нескольку лекций прочитали в клиниках и на предприятиях И. Зазерская, И. Пыко, И. Духвинская. Всего за 1979 год прочитано 4047 лекций, проведено 35 экскурсий, организованы спорткружки при ЖЭКах, сделано 20 стендов только на кафедре ФОПа... С гордостью в деканате ФОПа показывают папки с отзывами представителей общества «Знание» о лекциях наших студентов: в путевках отмечаются интересные творческие подходы к разработке темы. В клиниках, где побывали выпускники секций медиков-биологов и искусствоведов, больные искренне благодарят студентов за доступные и доходчивые беседы. Все интереснее, разнообразнее становятся доклады, потому что делать их помогают выпускники-фотографы. Без слайдов, диапозитивов, фотографий уже не обходятся вечера, встречи, поездки. Кроме того, фотография — это и биография института.

Сколько больших и нужных дел! Но больше надежд и... разочарований. Не по вине деканата или других организаций, а из-за нежелания самих выпускников трудиться. На кафедрах русского языка, философии так и не дождались работы от студента А. Некачалова. А вот, напротив, другой студент, Александр Стоволосов, настолько освоил свое мастерство, что стал инструктором ФОПа по фотографии и киносъемке.

Богатой и интересной сумела сделать свою студенческую жизнь Ольга Иванова, ныне шестикурсница. Девушка пришла на ФОП по объявлению, записалась в секцию искусствоведения. Поначалу слушателей было много, но закончили курс человек пятнадцать. За два года Ольга хорошо познакомилась с творчеством разных художников и вошла в состав лекторской группы.

После II курса студентка водила на экскурсии гостей нашего института, в том числе и иностранцев. Часто проводила беседы с больными в клиниках и со студентами в общежитиях. А в прошлом учебном году уже попробовала свои силы в серьезной теме, за которую не всегда берутся и профессиональные экскурсоводы,— сделала обзор творчества художника Венецианова.

Уже на основании того, чего достигла О. Иванова, ее можно назвать высококультурным человеком. И еще благодарным. Хотя бы за то, что девушка старается оправдывать труд преподавателей, затраченный на ее обучение.

Так и надо поступать каждому, кто готовится стать врачом.

Е. РАЛЬНИКОВА,
студентка III курса

ЭСКИЗНЫЙ ПОРТРЕТ

Какова она, новая смена? Как живут, работают, чем интересуются первокурсники?

Рассказать об этом мы попросили декана I курса лечебного факультета Нину Владимировну КАМЧАТКИНУ.

— Портрет первого курса? Вначале его черты, если можно так сказать, складывались из цифр. Школьников в этом году поступило к нам немного — около пятидесяти человек. 32 из них пришли с золотыми медалями. Кроме того, поступили уже со средним медицинским образованием 33 человека, из которых 14 окончили училища с отличием. Далее: с двухлетним стажем работы поступили 148 человек, 306 — с неполным.

— Нина Владимировна, вы опытный декан, несколько месяцев назад ваши питомцы получили дипломы.. Говорило вам о чем-нибудь заочное знакомство с новым курсом — по цифрам?

— По опыту знаю: никакие характеристики и цифры не могут заменить личного знакомства с человеком, с его делами...

Несколько обнадеживало то, что большинство первокурсников пришли в институт от рабочих мест. Все-таки труд, даже недолгий, воспитывает чувство ответственности, делает людей серьезнее. Правда, категорично судить еще рановато, но итоги работы в совхозе порадовали.

— Значит, надежды все-таки не обманули?

— Да. Когда я первый раз приехала в Глинки, комиссар сельхозотряда Александр Думачев сказал, что лучше всех работают первокурсники.

— Чьей заслуги в этом больше — самих первокурсников или руководителей отряда?

— Думаю, и тех и других в равной степени. Командование отряда с первых дней правильно решило опереться на костяк курса—партийную группу. Коммунистов и кандидатов в члены партии у нас тринадцать человек, они и были назначены бригадирами в линейных отрядах. А ребята сами уже налаживали работу в бригадах. Комиссар называл толковыми организаторами бригадиров первого отряда Сергея Баранова, Владимира Клавдиева. В третьем отряде — Александра Евдокимова. К тому же эти ребята сами успевали делать по две нормы. Там же, в совхозе, провели комсомольское собрание и избрали бюро курса, в основном из передовиков, что, думаю, тоже подчеркивает уважение первокурсников к труду и людям трудолюбивым. Когда в отряде работа заканчивалась и решали, кого первыми отпускать домой, все пришли к мнению — первокурсников. Как самых трудолюбивых.

— А как с дисциплиной?

— Нарушений дисциплины у первокурсников не было, кроме одного случая, — но это разговор особый. И потом, вернувшись из совхоза, никто не опоздал на занятия. Вообще надо заметить: в аудиториях, во время лекций, вы не найдете свободного места. Учатся они жадно.

— Словом, коллектив уже складывается. Работали дружно, как один. Учатся тоже дружно.

— Да. И в немалой степени способствовал этому совхоз. Недавно в деканат пришла 123-я группа: ребята просили перевести их из первого во второй поток. Дело в том, что они работали в совхозе вместе с группами другого потока и очень сдружились.

— Какие еще черты присущи новому пополнению?

— Любознательность. Многие первокурсники, особенно иногородние, спрашивают, где можно записаться на курсы, чтобы изучать искусство, историю нашего города. А вообще интересы у первокурсников разнообразные. Знакомясь с характеристиками, я обратила внимание на одну из них — на Вячеслава Зайцева. В школе в своем классе он был затейником всех интересных дел. Участвовал в художественной самодеятельности, возглавлял клуб книголюбов. И в сельхозотряде он участвовал в подготовке вечеров отдыха. А недавно позвонили в деканат из нашей библиотеки и попросили направить Вячеслава к ним. Оказывается, они уже познакомились с ним и хотят ввести его в актив книголюбов нашего института.

Словом, работать с нынешними первокурсниками будет интересно.

Беседу вел Е. ХАТКИН

На снимке: декан I курса лечебного факультета Н. В. Камчаткина.

РУКИ ХИРУРГА

Очерк

БОЛЬНОГО оживить не удалось. Ни один из доступных тогда методов не помог. Бывший фронтовик, которого не тронули вражеские пули, погиб в мирное время. Именно погиб.

Потому что патологоанатомическая экспертиза установила: смерть наступила из-за того, что клапан, прикрепленный металлическими зубчиками к живой ткани сердца, оторвался.

...В тот вечер он долго бродил по туманным набережным города, жадно вдыхал сырой воздух, и все повторял: «Оторвался, оторвался...» Как же так? Операция проведена правильно. Клапан этой конструкции не раз использовался известными отечественными и зарубежными хирургами и усиленно ими рекомендовался. «Несчастный случай в хирургии, — утешали его коллеги. — Один на тысячу». Но когда речь идет о человеческой жизни, то и этого слишком много.

«Виноват конструктор, а не хирург», — заявил на разборе авторитетный член комиссии. Однако профессора эти слова не утешали. «Виноват я, — решил он. — Я был уверен в надежности клапана всего только на сто процентов...»

Утро выходного дня выдалось на редкость солнечным. Взяв этюдник, кисти, краски, Зубцовский отправился в парк Челюскинцев. Здесь, уединившись в тихом уголке, взялся за очередной этюд к давно задуманной картине. Понемногу боль, сосущая его собственное сердце, отлегла. Движения кисти скупы и точны. Его руки прекрасно чувствуют рисунок, и переживания, душевная смятенность, кажется, растворяются в красоте пейзажа. Этюд удался.

«И дернула же меня нелегкая стать хирургом! — хмыкнул Зубцовский, рассматривая холст.— Может, права была учительница...».

Тогда, перед войной, в год окончания школы в селе Еремеево Вологодской области мальчишки в последний раз собрались в классе. Учительница спросила, кем каждый хочет стать.

— Летчиком! Шахтером! Металлургом! — называли ребята самые престижные профессии.

— А ты, Зубцовский, что молчишь?

— Я буду врачом.

— Валера!—всплеснула руками учительница. — У тебя же совсем другой талант! Тебе в Академию художеств надо, а ты врачом задумал. И неизвестно, станешь ли им.

— Стану, Ольга Владимировна! — твердо сказал мальчик. — Вот увидите.

Он слишком часто слышал в деревне, в своей семье страшное слово «чахотка». Тогда врачи были бессильны перед туберкулезом. Поэтому мальчик с детства решил посвятить себя медицине.

Он сдержал слово, хотя путь в 1-й Ленинградский медицинский институт имени академика И. П. Павлова оказался непростым. Война, фронт, бои в Польше, Германии. А в сорок пятом его вызвали к начальству.

— Направляем тебя, Зубцовский, в ветеринарный техникум. Нужно поднимать животноводство в стране.

«Все-таки близко к настоящей медицине»,—подумал солдат и... согласился.

А через несколько лет он поступил в 1-й ЛМИ, закончил его, учился в аспирантуре, остался в клинике, но не терапевтом, а хирургом.

Дома Наталья Николаевна, жена, верный друг, не задавала лишних вопросов. Сама врач, доцент клиники госпитальной терапии тоже в 1-м ЛМИ, она прекрасно понимала состояние мужа. И только за обедом спросила:

— Может быть, тебе оставить операции с протезированием? Ну, на время...

Зубцовский отодвинул тарелку.

— Оставить? Я к этому шел всю жизнь. И потом — дело здесь не в хирургии. Нужен новый протез клапана. Принципиально новый.

— А знаешь, я почему-то вспомнил, — немного погодя заговорил Зубцовский. — Когда был в Америке в командировке, познакомился с одним хирургом. Ему едва за тридцать, а он уже седой. Спрашиваю: «Что так рано поседели?» Он — мне вопрос: «С искусственным кровообращением на открытом сердце работали?» — «Нет еще». — «Начнете работать — поймете».

Наталья Николаевна тихо покачала головой. «А ведь тебе и сорока не было, когда твоя голова стала белой», — подумала она.

На следующей неделе он снова энергично, четко разбирал на утренней конференции план предстоящей операции. Докладывал молодой врач. Чувствовал он себя не совсем уверенно.

— Нет, уважаемый коллега, так не годится, — заявил Зубцовский. — Продумайте все еще раз. Надо быть готовым ко всему. Что, если вдруг профессору во время операции станет плохо?

Врач пожал плечами:

— Сделаю вам... то есть профессору, инъекцию.

— Нет. Инъекцию ему сделает сестра. А вы его должны заменить у стола. Вот так и надо готовиться.

С профессором во время этой операции ничего не случилось. Тем не менее началась она с неожиданности.

Подключен аппарат искусственного кровообращения, и все было готово к исправлению порока сердца. Зубцовский уже взял в руки скальпель с маленьким узким лезвием, как вдруг раздался тревожный голос перфузиолога:

— Давление крови в аппарате увеличивается!

— Сколько?

— Сто двадцать... сто восемьдесят... сто девяносто!..

— Что у вас с аппаратом?

— Все в полном порядке!

— Проверьте выходные каналы!

— Проверены! Давление двести... двести тридцать...

Ситуация невероятная. Обычно приходится бороться с падением давления. А здесь — наоборот.

— Двести восемьдесят!..

Чудовищный сюрприз. Операция, по сути, не началась, а положение уже угрожающее.

— Триста миллиметров ртутного столба! — крикнул взволнованный перфузиолог. — Триста десять!..

— Отключайте аппарат, — приказал Зубцовский. И ассистентам: — Переставляем канюлю в дугу аорты.

Это огромный риск. Обычно канюлю, подводящую кровь от аппарата «сердце — легкие» к пациенту, вставляют в бедренную артерию, а тут нужно в считанные секунды перевести ее в аорту, к которой и прикоснуться-то страшно. Но как только канюля была переставлена, давление в аппарате резко упало до нормального.

— Видно, канюля уперлась в стенку бедренной артерии, — спокойно проговорил профессор.

— Приступаю к рассечению стенки предсердия!

— Есть! — ответил перфузиолог.

Задача, на первый взгляд, проста. Семнадцатилетняя девушка страдала дефектом межпредсердной перегородки. Иными словами говоря, в перегородке сердца между правым и левым предсердиями имелась большая дыра. И неочищенная венозная кровь смешивается с артериальной, обогащенной кислородом. Отверстие надо зашить. Но когда Зубцовский начал стягивать дыру нитками, ее края стали рваться. Ушивание не получилось.

— Нужна заплата! — чуть не крикнул ассистент. — А где взять?

— Ножницы! — приказал Зубцовский. Он быстро вырезал круглый лоскут из перикарда, наложил заплату на дыру, зашил сердце и перикард.

Операция была недолгой, но сложной. И девушка перенесла ее тяжело. Трое суток Валерий Николаевич не отходил от ее постели. В вечеру третьего дня Наталья Николаевна пришла к нему в клинику с кастрюльками, укутанными в шерстяной платок. Заставила поесть горячего.

Н. ГОНЧАРОВ

(Окончание следует)

(Продолжение. Нач. в № 29)

Наш адрес: 197089, Ленинград, ул. Льва Толстого, 6/8
телефоны: городской тел. 238-71-13, местный 113.

М-20541 Заказ № 9189
Ордена Трудового Красного Знамени типография
им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка. 57.

Редактор Н. Г. ВОЛЫНСКИЙ